Они познают боль, какую познал я, будучи обычным человеком, когда мизинцем ударялся об угол. Это проклятье меня преследовало во всех моих прошлых жизнях и как ни странно, это то, что я очень сильно ненавижу. Рей тут же среагировала, когда я выпустил ненависть в свою чакру и активировал Мангекё Шаринган.

— Твоя чакра... Стала холоднее... Я думала у этих психов она жуткая, но ты их превзошёл...

Чёрт! Всё тело словно кислотой опалило! Духовная энергия превзошла телесную и начала пожирать мой организм. Духовная энергия взбесилась, начав перестраивать моё тело, мои глаза, активируя скрытые механизмы тела и встраивая в мою душу.

Но самое главное, я чувствую пространственные искажения! Я чувствую гравитацию планеты, чувствую продавливание пространства воздухом, деревьями и землёй. И я могу ими манипулировать! Я могу просто взять и сжать всех врагов в одну точку мощным пространство-временным искажением. Я их раздавлю.

Вот только, есть одно но...

Как назвать эту технику? Небесный император! Нормальное название, надеюсь.

— Тэнно хэйка! — произнёс я, повернувшись в прыжке к рыжим психам и взглянул левым глазом между ними четырьмя.

Мой глаз словно кипятком изнутри опалили, проколов горячей иглой. Я очень сильно хотел его прикрыть, заскулить от боли и лечь на землю.

— Что это такое? Меня притягивает! — заорал один из них.

Там, куда я взглянул, появилась светлая точка, к которой начало притягиваться всё вокруг неё. Больше ненависти! Сильнее сжать пространство! Уничтожать!

— Гра-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а! — из груди выплеснулся мальчишеский вопль. Мне было больно.

Всех моих противников сжало в кровавый ком, который мгновением позже взорвался. Я же ощутил, как из меня уходит жизнь. Рей подхватила меня ещё до того как я упал и аккуратно уложила на землю.

— Рей... Больно... Мне больно, Рей... Что с моим левым глазом?

— У тебя оттуда кровь течёт, — сказала Рей, помогая мне привстать и подавая мне флягу с водой. Я отпил.

— Фух, мне намного легче, — произнёс я, аккуратно вставая, после чего дотянулся до подсумка и вытащил оттуда свиток. — Рей, распечатай мне еду.

Следующие три часа я провёл за поеданием двадцати больших порций Рамена. Благодаря моей мощной духовной энергии, еда переваривалась быстрее обычного и регенерация сил обычно занимающая у ниндзя несколько дней, у меня происходила куда быстрей обычного. Хотя нет, ошибка, это не благодаря моей мощной духовной энергии, это из-за жизненной силы Узумаки, которой со мной поделилась Рей. Сам бы я восстанавливался бы целую неделю, так было после битвы с Хаширамой.

Иногда в голове проносились мысли о том, что Рей может меня предать, у неё кровавый долг

перед Учиха, но я их давил позволяя Рей приближаться ко мне в зону ближней атаки, там где я не успею среагировать. Всё же Рей меня спасла, я должен больше доверять ей. Даже если она спасла из корыстных побуждений или в расчёте сблизиться со мной, а потом подло ударить, сначала вызнав все мои секреты и слабости.

— Рей, — позвал я девушку, ой, точней бабушку.

Проанализировав её поведение, слишком инфантильное для её возраста я кое-что осознал. Она всю жизнь слишком мало общалась с людьми, от чего чувствует себя в общении с ними неуютно и старается держать дистанцию. Мне захотелось её разговорить, научить общаться с людьми, как в благодарность за спасение.

— Да, ты что-то хотел? — нахмурив лицо она повернулась ко мне.

Ей очень не нравилось общение, думаю она могла почувствовать страх, когда я к ней обратился. Разжигая костёр, она ёжилась и путалась в действиях, когда я наблюдал за ней. Явные признаки не любви чужого внимания, а уж когда заговорил с ней...

— Прежде чем мы отправимся дальше уничтожать этих рыжих психов, давай сыграем в одну игру. Всё равно делать нечего, сейчас мы можем только отдыхать и восстанавливать силы.

— Мы не маленькие, чтобы играть в игры, — холодно ответила она.

Не маленькие значит? Вообще то возраст увлечению не помеха, точнее помеха, но в детстве, а не во взрослой жизни. Я вот в одной жизни всё детство мечтал о конструкторе, купил лишь после половины прожитой жизни и весело играл в него, стоя замки и прочее, а потом появилась целая компьютерная игра-песочница. Правда много времени на увлечение тратить не мог, работал.

— Наоборот, я считаю, что мы достаточно взрослые, — улыбнулся я. — Игра очень проста, уверен, что тебе понравится.

— И что же это за игра? — Рей перестала подбрасывать ветви в костёр. Приближались сумерки.

— Мы по очереди будем говорить о том, что у нас на душе, о том, что грузом тяжком лежит на нашем сердце...

Этот вечер прошёл очень душевно, Рей выговорила очень много про себя, ей явно стало легче психологически. Ей явно не хватало вот такой возможности выплеснуть всё, что она держала у себя внутри. Рассказала она про свою жизнь, как с детства её дистанцировало от других её происхождение от правящей ветви рода, как она не могла найти с другими общий язык, этикет в нормальной жизни был абсолютно бесполезен, ибо никто его не соблюдал, а кроме этикета общения с правящей элитой, она ничего не знала. За это иногда её считали высокомерной и избивали другие девочки, ей пришлось об этом умалчивать отцу, ибо его защита могла ещё больше отдалять её от обычных людей. Единственный, способ общения, который она знала, это приказы, не удивительно, что она мне показалась очень наглой в нашей первой встрече.

А ещё она мне показалась при первой встрече суровой, однако чем дальше я общался, чем больше разочарования я ощутил от несоответствия суровому образу. Она на самом деле очень ранимая в душе. И знаете что? Я тут неожиданно осознал, что все внутри, даже суровые военные, няшки. Вся жестокость людей в первую очередь исходит из желания добра, теплоты и заботы, каждый чувствуя в себе очень ранимый стержень, начинает себя вести агрессивно,

чтобы защитить уязвимое место в душе. Защитить, чтобы более жестокие и бессердечные не посмели их тронуть.

Например, такие как я.

Эх, и почему в моей жизни столько разочарований? Всё что я считал очень сильным и крутым, на деле оказалось лишь преувеличением. Помню в одной из жизней в детстве я пошёл искать клад, воображал себе пещеры и драконов, в итоге ничего не нашёл, лишь наглотался пыли и ободрал колени лазая на местных скалах, а всё, что я нашёл было золотистым камнем, который в итоге оказался бесполезным. Где клад? Где пещеры? Где драконы? Где очень сильный Мадара? Где столь же сильный Хаширама? Почему клан ЧИСТОКРОВНЫХ Узумаки целиком состоит из ниндзя слабее ПОЛУКРОВКИ Наруто? Почему в реальности так уныло? Какого чёрта окружающие люди кажутся бессмысленной декорацией и шаблонами?

Ну хоть я стал Марти Стью... Ага, который огрёб от огромной армии в миллион... Четырёх рыжих психов. Нет, я потом буду рассказывать всем, что там было миллион рыжих психов с бесконечной чакрой, но реальности это не меняет.

Подкинув дров в костёр я уснул, чтобы через три часа проснуться и продолжить выполнение миссий. Рей была молчалива, мы не сговариваясь собрались и отправились в путь. Уже через пять минут пути, я ощутил много источников чакры родственных рыжим психам. Наконец-то, мы столкнёмся с армией! И я полностью протестирую все способности моего Мангёко Шарингана.

— Я чувствую впереди целую армию, — сказала Рей.

— Да, — кивнул я. — Если что, отступим, в этот раз я буду лучше контролировать свою силу.

Целая армия! С этой мыслью, наполненный детским восторгом в предвкушении кровавого побоища я ускорился. Чтобы через секунду с изумлением на лице приземлиться на половине пути на ветку высокой ели, и ощутить огромное разочарование. Где армия?

— Здесь только женщины и дети, — холодно отметила Рей. — И пара стариков.

Обессиленные, тощие и грязные люди в старых хламидах смотрели на нас как на богов, явившихся их уничтожить. Страха не было, лишь смирение с неизбежной участью. Я ожидал увидеть сильный клан поголовно состоящий из тех рыжих психов, что я убил вчера, совершенно позабыв о разочаровании с кланом Узумаки. Вероятно все сильные в этом клане перебили друг-друга, осталась лишь та группа гринписовцев, что напала на нас вчера, которая и правила остальными.

Вот так всегда, сильных очень мало, а всё из-за того, что они активно уничтожают друг-друга в борьбе за пьедестал сильнейшего. Кто в здравом уме, кроме меня, я не самый умный, будет оставлять в живых врага, который возможно возжелав в своей страсти власти атакует в спину? Никто. Вот и остаются в живых лишь самые сильные или вообще полные "нули", которые не участвовали в войне за власть занимаясь в сторонке чем-то прикладным, обеспечивая борющихся за власть или что-то иное, ресурсами. Почему я взял слово "нуль" в кавычки? Ну так они хоть и слабы, но умеют много чего другого полезного, стоит к ним относиться с уважением в том, в чём они хороши. И наказывать, если они своими неприспособленными руками полезут не в их родную область деятельности.

— За существование обычных серых людей я всех порву! Они полезны, — пронеслась у меня мысль, когда Рей начала копить силу, чтобы уничтожить толпу "рыжих психов" перед нами.

— Рей, не стоит их убивать, — сказал я.

— Ты что идиот, их надо уничтожить, чтобы они не породили тех монстров, с которыми мы сражались вчера! — зло произнесла Рей. Сила затуманила её разум, она не видит иного выхода кроме самого банального, убийства.

А что неплохо. Любую проблему, уничтожить одним ударом, не напрягая мозги... Так соблазнительно и ведёт к полной деградации разума. Покой это ложь, есть только страсть. Страсть движет к обретению силы. Сила дарует могущество. Могущество даёт победу. Победа, уничтожит все оковы, рамки и ограничения. Сила даст безграничную свободу!

Которая мне не нужна...

— Нет, Рей, прошу, остановись, — не переходи на тёмную...Тьфу! Глупый мозг, глупые мемы. У меня в голове что-то есть кроме мемов? — Я приказываю.

— Хорошо, — кивнула Рей и свернула чакру.

Как прекрасно, что я могу просто приказать, и как прекрасно... Я опять пошёл по простому пути? Вот вам прикажут, читатель, вы же затаите обиду, если нет, то вы какой-то мазохист любящий твёрдую руку власти в заднице. Рей наверное затаила обиду, этого допускать нельзя, это сделает её врагом моим в будущем.

— Прошу прощения, Рей, я понимаю твои чувства, тебе страшно и обидно, но не всё можно решать лишь убийством и насилием. Вот сейчас, я насильно остановил тебя и тебе это вероятно не понравилось, но подумай и о моих чувствах, Рей, мне тоже очень обидно будет, если ты их уничтожишь. Ведь я чувствую, что можно поступить по другому, не уничтожая их.

Главное сейчас сильно не давить, а то заплачет. Этого она мне тоже не простит. Немного помолчав, я дождался ответа Рей.

— Хорошо, — она была явно не в настроении общаться.

— Итак, Рей, я попрошу тебя как первый твой друг, сохранить в тайне, всё, что здесь произойдёт. И к тому же, у тебя ещё будет шанс убить тех, кто представляет опасность...

Главное не создавать себе врагов, которые ударят мне в спину. Больше друзей, больше преданных мне людей, которые меня защитят, если я ослабну. Подавлять свою паранойю и направлять её в конструктивное русло. Не деградировать и не расслабляться.

Иначе меня ждёт смерть...

http://tl.rulate.ru/book/12560/257249